

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

въ Губернскихъ почто-
выхъ Бюрохъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ»
безъ казенныхъ при-
бавленій 9 руб., съ
прибавл. 12 р. 50
коп., за одинъ казен-
ный прибавленіи 5 р.

СЪ ЧАСТНЫХЪ
ОБЪЯВЛЕНІЙ.

печатаемыхъ въ газет.,
взимается по 1/4 коп.
сер. съ буквы.

**ПОДПИСКА ПРИИ-
МАЕТСЯ.**
Въ Тифлисѣ: въ
Редакціи, находящей-
ся при Типографіи,
что на Александров-
ской площади, и у
коммисіонера, ед. Г.
В. Беренштама; а так-
же въ Губ. Почтов.
Конторѣ. Въ С.-пе-
тербургѣ: въ Газет-
ной Экспедиціи С.-Пе-
тербург. Почтамта. Въ
Москвѣ: у О. О.
Свѣшниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочай-
шіе приказы по Кавказской Арміи отъ 8, 17, 20 — 26-го
марта и повелѣнія.
Кавказская Лѣтопись. Третьякъ. Засѣданіе Бакин-
скаго губ. статистическаго комитета. Владикавказъ.
Извѣстія о Россіи. Адресъ Петербургскаго дворца.
— Польскія дѣла. Телеграфич. депеши изъ Ц. П. Пред-
ставленіе Государю Императору военно-топографич. съемокъ
и картографическихъ работъ. — Вексель курсы.
Политическое обозрѣніе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Марта 8-го дня, 1863 года. Записывается, на основаніи
приказа по военному вѣдомству 30-го ноября 1861 г.
№ 255: Членъ Военнаго Совѣта и Инспекторъ войскъ,
Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ *баронъ Врангель*
2-й — въ Шарванскій пѣхотный Его Императорскаго Высочес-
тва Великаго Князя Николая Константиновича полкъ, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и званіи.

Марта 17-го дня. Переводится: Перновскаго Гренадерскаго
Короля Фридриха Вильгельма IV полка Поручикъ *Чулковъ* —
въ Тенгинскій пѣхотный полкъ; Пѣхотныхъ полковъ: Тен-
гинскаго, Поручикъ *Шибавъ* — въ Перновскій Гренадерскій
Короля Фридриха Вильгельма IV полкъ; Аншеронскаго, Пра-
порщикъ *Супрошневскій* — въ Кавказскій Линійный № 15-го
баталіонъ. Бывшій Командиръ упраздненной Эриванской Крѣ-
постной Артилеріи, Подполковникъ *Красиль* — въ 19-ю Ар-
тиллерійскую бригаду. Увольняются отъ службы, за болѣз-
нью: Сьерскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочес-
тва Наслѣдника Цесаревича полка Поручикъ *Питуховъ*,
Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Марта 20-го дня. Зачисляется: Лейбъ-Гвардіи Кавказска-
го эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Ве-
личества Конвой, Поручикъ *Дасафаръ-Бекъ-Ааларъ-
Бекъ-Олы* — по Армейской Кавалеріи, Ротмистромъ.

Марта 21-го дня. Увольняется *въ отпускъ*: Кавказскаго
Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ *Ат-
кинсонъ*, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ
С.-Петербургѣ, на шесть мѣсяцевъ.

Марта 23-го дня. Увольняются отъ службы, за *выслугу
лѣтъ*: Кубанскаго Казачьяго войска, Подполковникъ: Коман-
диръ 1-го Коннаго полка *Даврооскій* и Командиръ 5-го
Пѣшаго баталіона *Шалько*, оба съ мундиромъ. Умершие исклю-
чаются изъ списковъ: Терскаго Казачьяго войска, № 2-го
Волгскаго полка Хорунжій *Солмушникъ*. Тенгинскаго Пѣ-
хотнаго полка, Подпоручикъ *Штейнъ*. Кавказскаго Грена-
дерскаго Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ *Маркари*. Кав-
казскаго Линійнаго баталіона № 28-го, Поручикъ *Орловскій*.

Марта 24-го дня. Переводятся, въ Кавказскіе Линійные
баталіоны: состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ *Вое-
водино* — № 23-го; Тифлискаго Гренадерскаго Его Импера-
торскаго Высочества Великаго Князя Константина
Константиновича полка Прапорщикъ *Гедевановъ* —
№ 28-го; Пѣхотныхъ полковъ: Самурскаго, Прапорщикъ
Акимовъ — № 25-го. Ширванскаго Его Императорскаго
Высочества Великаго Князя Николая Константино-
вича, 5-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ *Му-
хортовъ* — № 6-го.

Марта 25-го дня. Производится, за *выслуженіемъ уз-
аконеннаго лѣта*: Грузинской Пѣшей дружины, урядники:
Ахмедъ Дурсабъ-Джандеревъ, Елиутеръ *Кирвалдзе* и
Николай Голіевъ, — всѣ трое въ Прапорщики Миліціи. За-
числяется: Начальникъ Штаба Кубанскаго Казачьяго войска,
состоящій по Армейской Пѣхотѣ Генералъ-Маіоръ *Сухо-
дольскій* 2-й, по Армейской Кавалеріи, съ оставленіемъ въ
настоящей должности. Переводятся: 1-го Кавказскаго Са-
пернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Николая Николаевича Старшаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ

Клиндеръ — въ Военные Инженеры; Кавказской Военно-ра-
бочей № 7-го (штыкъ № 6-го) роты Инженернаго вѣдомства,
Подпоручикъ *Прасоловъ* — въ Гарнизонные Инженеры. Умершіи
исключаются изъ списковъ: Терскаго Казачьяго войска 1-го
Сунженскаго полка Есаулъ *Ивановъ*.

Марта 26-го дня. Производится, за *отличіе въ дѣлахъ
противъ Горцевъ*: Хорунжій бывшаго Анапско-Горскаго полу-
эскадрона, прикомандированный къ Кубанскому Конно-Ирре-
гулярному эскадрону, *Тлебсгачъ-Ерогужа*, — въ Сотники, съ
переименованіемъ въ Поручики и съ зачисленіемъ по Миліціи.
Увольняются отъ службы, за *выслугу лѣтъ*: Кизлярскаго
полка Терскаго Казачьяго войска, Сотникъ *Мещеряковъ*.
Умершие исключаются изъ списковъ: Прапорщики Миліціи,
жители Бакинскій губерніи *Талыбъ-Бекъ-Гаджи-Джеб-
раиль-Бекъ-Олы* и Кайтаго-Табасаранскаго округа *Муголь-
Раза-Ханъ-Олы*.

Марта 16, № 82. Государь Императоръ, согласно по-
ложенію Комитета Министровъ, Высочайше повелѣть соизво-
лить: дополнить § 24-й Высочайше утвержденнаго 31-го
юля 1859 года положенія о наградахъ по службѣ постано-
вленіемъ о томъ, что лицамъ, удостоившимся именнаго Вы-
сочайшаго благоволенія, убавить годъ изъ сроковъ службы,
установленныхъ для полученія въ отставку чина и мундира.

Февраля 28-го, № 65. Военный Совѣтъ, по представленію
департаментна генеральнаго штаба, положилъ: 1) Всѣмъ началь-
никамъ съемокъ и триангуляцій предоставлять тѣ же права,
власть и отвѣтственность, какія присвоены командирамъ пол-
ковъ, въ отношеніи инспекторскомъ, — и 2) Согласно съ
симъ, 60-ю статью III части I кн. свода военныхъ поста-
новленій дополнить слѣдующимъ приращеніемъ: «начальники
военно-топографическихъ съемокъ и триангуляцій имѣютъ тѣ
же обязанности, права, власть и отвѣтственность по ин-
спекторской части, какія присвоены командирамъ полковъ».

Такое же положеніе Военнаго Совѣта Высочайше утвер-
ждено въ 20-й день февраля.

— № 53, февраля 8-го. Военный Совѣтъ, по представ-
ленію военно-медицинскаго департамента за № 14.764, поло-
жилъ: 1.) При учрежденіи военно-временныхъ госпиталей на
Кавказѣ, необходимое для каждаго изъ нихъ по штату чи-
сло ординаторовъ и фельдшеровъ, управляющаго аптекою и
аптекарскаго ученика или двухъ, сообразно штату или дѣй-
ствительной надобности, назначать изъ числа чиновъ, со-
стоящихъ для командировокъ при Кавказской арміи сверхъ
комплекта, не зачисляя ихъ въ штатъ госпиталя, такъ какъ
по упраздненіи его они вновь должны быть употреблены
на службу, по усмотрѣнію начальства, гдѣ укажетъ надоб-
ность. 2.) Для исправленія должностей главныхъ врачей въ
открываемыхъ военно-временныхъ госпиталяхъ, командиро-
вать медиковъ изъ числа помощниковъ главныхъ докторовъ
или старшихъ ординаторовъ постоянныхъ госпиталей на
Кавказѣ, съ тѣмъ, чтобы медики эти, за время исправленія
должности главнаго врача, пользовались опредѣленнымъ по
ней содержаніемъ, если оно выше содержанія по штатнымъ
ихъ должностямъ, а по возвращеніи къ своимъ постояннымъ
мѣстамъ получали присвоенное по нимъ содержаніе; при от-
правленіи же въ командировку производить имъ порціонныя
деньги и пособіе на подъемъ, наравнѣ со всѣми медицин-
скими чинами Кавказской арміи, командироваемыми въ районъ
ея по дѣламъ службы (на основаніи 5 пун. XX прил. къ
754 ст. III кн. IV час. св. воен. пост., изд. 1859 года). 3.) Оставивъ прежнее число 10-ть сверхъ-комплектныхъ
фармацевтовъ при Кавказской арміи, прибавить, сверхъ со-
стоящихъ при ней 5-ти, еще 10-ть младшихъ аптекарскихъ
учениковъ и по примѣру медиковъ и фельдшеровъ, при-
своить имъ наименованіе «фармацевтовъ для командиро-
вокъ при Кавказской арміи», съ производствомъ при ко-
мандировкахъ въ военно-временные госпитали: фармацев-
тамъ — порціонныхъ и подъемныхъ, а фельдшерамъ и апте-
карскимъ ученикамъ — кормовыхъ денегъ, на основаніи того
же 5-го пункта XX прил. къ 754 ст. и согласно 760 ст.

той же 4 час. 3 кн. св. воен. пост. 4.) Комплектованіе
на этомъ основаніи военно-временныхъ госпиталей на Кав-
казѣ чинами медицинскаго вѣдомства производить распори-
женіемъ начальства Кавказской арміи, сообщая о томъ во-
енно-медицинскому департаменту для свѣдѣній, съ поимено-
ваніемъ чиновъ. 5.) Нынешній составъ медицинскихъ чи-
новъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ на Кавказѣ оста-
вить въ настоящемъ его видѣ, впредь до постепеннаго вы-
бытія ихъ. Въ случаѣ же упраздненія этихъ военно-времен-
ныхъ госпиталей прежде выбытія изъ нихъ нынѣшнихъ
штатныхъ медицинскихъ чиновъ, назначать этихъ чиновъ
на другія соответственныя должности въ постоянныхъ гос-
питаляхъ и въ войскахъ Кавказской арміи, а за неиспѣ-
нѣмъ соответственныхъ вакансій чиновниковъ отчислять за
штатомъ на общемъ основаніи, нижнихъ же медицинскихъ
чиновъ оставлять сверхъ комплекта, съ сохраненіемъ полу-
чаемаго содержанія и зачислять на первый открывающіеся
въ арміи вакансіи. 6.) Прибавляемымъ въ Кавказскую армію
10-ти младшимъ аптекарскимъ ученикамъ для коман-
дировокъ опредѣлить жалованья по усиленному положенію
въ полныхъ окладахъ по 49 р. 90 к., а за вычетомъ на
госпиталь и медикаменты — по 48 р. 90 к. сер. въ годъ
каждому, съ производствомъ имъ провіанта, обмундированія
и прочихъ довольствій по положенію и съ предоставленіемъ
всѣхъ преимуществъ, дарованныхъ чинамъ унтеръ-офицер-
скихъ званій, — и 7.) Издержку на содержаніе этихъ апте-
карскихъ учениковъ, всего въ количествѣ 499 р. сер., от-
нести на остатки, имѣющіе быть отъ постепенной убыли
штатныхъ медицинскихъ чиновъ военно-временныхъ госпи-
талей и затѣмъ ассигнуемую на содержаніе этихъ чиновъ
сумму исключать изъ подлежащей сѣбты, по мѣрѣ выбытія ихъ.
Положеніе это Высочайше утверждено 1-го февраля.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Третьяго апрѣля Его Высочество Ве-
ликий Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ выѣхать
изъ Тифлиса для обзора кутанскаго генералъ-губер-
наторства.

Отъ с. Мцхетъ начинается такъ называемая воен-
но-имеретинская дорога, пролегающая сперва по Кар-
талинн до хребта сурамскихъ горъ и далѣе по Име-
ретіи. — Карталинцамъ извѣстно было о времени при-
бытія въ ихъ край Великаго Князя Намѣстника и по-
тому населеніе окрестныхъ деревень съѣхило къ доро-
гѣ для встрѣчи и привѣтствія Его. — Около с. Хидис-
тави Его Высочество былъ встрѣченъ горійскимъ пред-
водителемъ дворянства со всѣми князьями и дворянами,
проживающими въ уѣздѣ, которые, составивъ почет-
ный конвой, провожали Великаго Князя до г. Гори. —
Все населеніе этого небольшого города оставило свои
жилища и вышло на встрѣчу новаго Намѣстника
и чтобы долѣе видѣть Его, посѣтило къ парому
черезъ р. Куру, слѣдовало за нимъ на мѣсто, гдѣ
производилось артиллерійское ученіе и къ станицѣ, гдѣ
Онъ завтракалъ.

По прибытіи на станицу (*) Его Высочество про-
извелъ ученіе батареи № 1 батареи Кавказской
гренадерской имени Своего артиллерійской бригады,
которымъ остался вполне доволенъ; изволилъ благо-
дарить начальника артилеріи, бригаднаго и батаре-
йнаго командировъ и обладалъ представленныхъ Ему
офицеровъ.

Оттуда Его Высочество возвратился въ почтовый домъ,
при входѣ въ который Его встрѣтили представители
отъ гражданъ г. Гори и старшій изъ нихъ имѣлъ

(*) Находящуюся на правомъ берегу.

счастіе поднести Великому Князю хлѣбъ-соль.—Временная квартира Его Высочества была окружена густыми толпами народа и амбаровъ.

За завтракомъ, приготовленнымъ гражданами города, провозглашенъ былъ тостъ за здоровье Государя Императора и Его Императорскаго Высочества, а затѣмъ одинъ изъ почетнѣйшихъ гражданъ обратился къ Великому Князю съ слѣдующими словами:

«Ваше Императорское Высочество.

«Съ глубокимъ чувствомъ приносить благодарность Вашему Императорскому Высочеству горійскіе граждане за то, что Вы удостоили принять ихъ хлѣбъ и соль. Да благословитъ Господь всемилостиваго Государя Императора, который въ залогъ любви къ нашему краю назначилъ Васъ Своимъ Намѣстникомъ.

«Проникнутые тѣми же радостными чувствами какъ и цѣлый Кавказъ, мы возсылаемъ молитву къ Творцу, дабы онъ благословилъ Васъ во всѣхъ Вашихъ начинаніяхъ и продлилъ въ здравіи дни Ваши для благоденствія вѣреннаго Вамъ края.»

На это привѣтствіе Его Высочество отвѣтилъ тостомъ за здоровье горійскихъ гражданъ и присутствовавшихъ за завтракомъ князей и дворянъ.—Шумно выражали свои привѣтствія народныя толпы, пировавшія около зданія, въ которомъ находился Великій Князь; осушались за дорогое здоровье Его азарпеш и туры рога и всякому хотѣлось, чтобы искреннее пожеланіе его долетѣло до виновника ихъ радости. Его Высочество подошелъ къ окну и благодарилъ амбаровъ и народъ за ихъ радушный приемъ и въ отвѣтъ на это привѣтствіе они отвѣчали громкими и радостными криками.

Изъ Гори Его Высочество отправился далѣе и, миновавъ станцію Суражскую въ глубокія сумерки, вѣхалъ въ Боржомское ущелье.—Почти всѣмъ кавказскимъ жителямъ известно это живописное мѣсто, славящееся своими цѣлебными источниками; въ солнечный лѣтній день дикая красота боржомскаго ущелья невольно поражаетъ путника, но въ безлунную ночь, въ началѣ апрѣля, когда торная природа не проснулась еще отъ зимняго сна, ущелье это съ своими грозными скалами, горными соснами и глухимъ шумомъ Куры, сжатой каменными глыбами береговъ своихъ, скорѣе страшно, нежели живописно.—Но вечеромъ, 3 апрѣля по боржомской дорогѣ зажжено было множество огромныхъ костровъ, красное пламя которыхъ освѣтило и ее и окрестныя скалы.—Экипажи и всадники быстро неслись по каменному пути и гигантскія тѣни ходили по ущелью, всегда утрюмому и спокойному.

Его Высочество изволилъ прибыть въ Боржомъ въ 10 часовъ вечера и на другой день, осматривъ окрестности освѣщенныя утреннимъ солнцемъ, оживившимъ ихъ живописную красоту, отправился обратно въ м. Суражъ, при въѣздѣ въ который былъ встрѣченъ жителями его, а на выѣздѣ Его привѣтствовали хачама (равнины), вышедшіе къ Нему на встрѣчу съ кивотомъ завета и приніемъ гимна воспоминаній о куцахъ палестинскихъ и прославленіи царей Давида и Соломона.—Это были представители потомковъ племени евреевъ, переселенныхъ въ здѣшній край за 720 лѣтъ до Р.Х.

Принявъ благосклонно привѣтствіе этихъ старожитовъ Сурама, Его Высочество отправился далѣе и около полудня изволилъ вступить въ предѣлы Кутапскаго губерніи.

Во время слѣдованія Великаго Князя отъ Гори до Боржома жители ближайшихъ и дальнихъ деревень выходили къ дорогѣ, поднося Его Высочеству хлѣбъ и соль и привѣтствуя *молодаю Царевича*.—Толпы народа долго не расходились, передавая между собою свои впечатлѣнія и много въ этотъ день выпито было картавскаго вина за здоровье, благополучіе и долголетіе Великаго Князя.

Н. Дункель-Веллингъ.

ЗАСѢДАНІЕ Бакинскаго губернскаго статистическаго комитета.

30-го января комитетъ имѣлъ свое общее и первое собраніе, подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора (за отсутствіемъ губернатора) П. Д. Гилларова; присутствовали непремѣнные члены: протоіерей Зотиковъ-Писадзе, К. Θ. Спасскій-Автономовъ, К. Л. Чермакъ, А. Θ. Сакенъ, Θ. X. Вольфрамъ, Д. А. Ростововъ, Н. Е. Толстихинъ и членъ-редакторъ И. А. Сливинскій (*). Изъ постороннихъ, по приглашенію предсѣдательствующаго, въ засѣданіи присутствовали: капитанъ надъ портомъ П. А. Перелешинъ и И. М. Гагель.

Засѣданіе открылось слѣдующимъ обращеніемъ члена-редактора къ присутствовавшимъ.

«Милостивые государи. Являясь предъ вами членомъ-редакторомъ нашего комитета, я долженъ сознаться, что служба возложила на меня трудъ, который едва ли будетъ мнѣ по силамъ безъ вашего участія и содѣйствія. Вступивъ въ отправленіе своей новой обязанности въ концѣ прошлаго года и ознакомивъ съ статистическими матеріалами и вообще съ предметами моихъ занятій, я убѣдился, что учрежденіемъ статистическихъ губернскихъ комитетовъ правительство открыло большое поприще для нашей служебной и научной дѣятельности. Намъ предстоитъ изученіе Бакинской губерніи, одной изъ самыхъ своеобразныхъ, обширныхъ и богатыхъ частей Закавказскаго края и кромѣ того, мы обязаны ознакомить съ нею читающій міръ и дать правительству о ней точныя, положительныя, вѣрныя свѣдѣнія. Трудъ немалый, программа занятій комитета обширна и разнообразна; только при совокупномъ вашемъ содѣйствіи, какъ лицъ специальныхъ по разнымъ отраслямъ управленія и знанія, мы сможемъ одолѣть предстоящія намъ работы. Главнымъ и обязательнымъ нашимъ занятіемъ будутъ труды по части статистики, первой важнѣйшей общественной науки, помогающей правительствамъ положительно знать, въ какомъ состояніи находится край, по какому направленію идетъ развитіе общества; но наше правительство желаетъ также, чтобы статистическіе комитеты способствовали полному изученію разнообразныхъ земель нашего обширнаго отечества, обработкою и изданіемъ въ свѣтъ ученыхъ трудовъ по части исторіи, этнографіи, топографіи и пр. Я ношу званіе члена-редактора, но вы согласитесь, что при такомъ разнообразіи предстоящихъ намъ занятій, мы всѣ должны быть редакторами и только тогда наша редація будетъ достойна полной вѣры и тогда только мы принесемъ несомнѣнную пользу обществу и наукѣ!....

«Всякому систематическому (и въ особенности разностороннему) изученію какой либо страны, какъ известно, должно предшествовать изученіе источниковъ свѣдѣній объ этой странѣ. По крайнему моему разумію, независимо отъ обнародованія тѣхъ статей, которыя мы сами составимъ и тѣхъ, которыя мы получимъ отъ частныхъ лицъ, было бы очень полезно собрать все написанное до насъ о бакинской губерніи и помѣщенное въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, книгахъ и брошюрахъ, и по внимательномъ разсмотрѣніи, что найдемъ болѣе важнымъ и интереснымъ, издавать вновь цѣлкомъ или въ извлеченіи, по съ различными примѣчаніями и объясненіями въ «Памятныхъ книжкахъ». Я разумью не тѣ статьи, которыя обнародованы недавно и въ извѣстныхъ журналахъ; но помѣщенныя въ прошедшемъ столѣтіи и въ началѣ настоящаго въ газетахъ, вѣдомостяхъ и книгахъ, давно ужъ вышедшихъ изъ продажи и сдѣлавшихся библиографическою рѣдкостью.

«Какъ трудно собрать источники свѣдѣній о Закавказскомъ краѣ, я знаю по собственному опыту. Принимая дѣятельное участіе въ изданіи газеты «Кавказъ» съ 1848 года, а съ 51 по 54 издавая и редактируя ее, я имѣлъ возможность ознакомиться съ сочиненіями, заключающими въ себѣ свѣдѣнія о Кавказѣ и убѣдился, что трудность состоитъ не въ оз-

(*). По причинѣ болѣзни и ненахожденія въ городѣ, не присутствовалъ 10 часовъ.

накопленіи съ ними, а въ собраніи этихъ источниковъ. Въ особенности въ здѣшнемъ краѣ, при развитіи книжной торговли и отсутствіи букинистовъ, чрезвычайно трудно сосредоточить не только всѣ, но даже значительное число, въ особенности старыхъ книгъ и брошюръ о Кавказѣ. Большая масса этихъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ знанія заключается въ газетѣ «Кавказъ» съ 1846 года, т.е. съ перваго года ея изданія до настоящаго времени, а также и въ «Закавказскомъ Вѣстникѣ»; но достать частному человеку полное изданіе этихъ газетъ за всѣ годы очень затруднительно, почти невозможно. Передавая въ 1854 году изданіе «Кавказа» новой редакціи, по ея настоятельной просьбѣ, я уступилъ ей послѣдній изъ бывшихъ у меня, полный экземпляръ этой газеты за всѣ предшествовавшіе года. Въ послѣдствіи я старался собрать для себя такой экземпляръ, но безуспѣшно. Разсматривая на дняхъ каталогъ тифлисской публичной библиотеки, составленный Ад. П. Берже (1861 г.), я узналъ, что и библиотека не имѣетъ «Кавказа» за всѣ годы. Такъ трудно доставать газету, начавшую свое существованіе не далѣе восемнадцати лѣтъ тому назадъ и печатающуюся не менѣе какъ въ 1,000 оттискахъ; брошюры же, выходящія иногда въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ, собрать еще труднѣе, а также и «Тифлисскія Вѣдомости», издававшіяся въ двадцатыхъ годахъ.

«Еще съ большимъ затрудненіемъ сопряжено знакомство со свѣдѣніями и указаніями о Кавказѣ, находящимися у древнихъ писателей, у писателей и путешественниковъ среднихъ вѣковъ и у восточныхъ. Отъ Геродота, Ксенофонта, Страбона и другихъ классиковъ, отъ Рюбрюквиса, видѣвшаго здѣшній край въ XIII вѣкѣ, до академика Дорна, т.е. до послѣдняго ученаго путешественника по Закавказью, много писателей-специалистовъ посвящали и посвящаютъ изслѣдованію Кавказа свои многолѣтніе труды; въ сочиненіяхъ другихъ мы находимъ отрывочныя, но не лишеныя интереса указанія, но чтобы пользоваться всѣми этими сочиненіями нужно быть или жить по крайней мѣрѣ въ Тифлисѣ, нужно составить дорого стоящую бібліотеку или довольствоваться тифлисскою публичною, богатою сочиненіями о Кавказѣ, но не властвующею всѣми ими. Стало бытъ для бѣднаго, но любознательнаго чиновника, служащаго въ Тифлисе, ознакомленіе, не говорю со всѣми источниками свѣдѣній о Кавказѣ, но съ самыми интересными и полезными изъ нихъ рѣшительно невозможно.

«Въ иностранныхъ литературахъ не мало существуетъ сборниковъ, кои были спасены отъ забвенія труды дѣятелей прошедшихъ вѣковъ и немало способствовавшихъ распространенію полезныхъ свѣдѣній въ народныхъ массахъ. Для примѣра укажу на имѣющійся у меня подъ рукою сборникъ путешествій въ Азію въ XII, XIII, XIV и XV столѣтіяхъ, изданный въ Гагѣ въ 1735 году и извѣстный у букинистовъ подъ названіемъ сборника Бергерона. Если бы почтенный типографщикъ Ванъ-дербъ-Аа не предпринялъ этого изданія, то имена ПIANO-Карпини, Анзеллина, венеціанца Марко-Поло, Амбруаза Кондариани и другихъ были бы далеко не столь извѣстны читающему міру. Труды этихъ любознательныхъ людей, которыхъ пылливый духъ Европы заставлялъ съ опасностію жизни проникать въ глубь Востока, присматриваться къ быту его и записывать видѣнное и испытанное, такъ давно были изданы въ первый разъ, что только въ богатыхъ книгохранилищахъ столицъ ихъ можно отыскать. Благодаря же сборнику Бергерона, въ одной этой книгѣ мы можемъ видѣть между прочимъ пять оригинальныхъ картъ Закавказскаго края и Каспійскаго моря.—Типографщикъ Ванъ-дербъ-Аа, издавая въ Гагѣ, въ прошедшемъ столѣтіи, записки путешественника XV вѣка, не могъ подвергнуться критическому разбору его показаній—положимъ, о земляхъ Ширванъ-Шаха; но мы рѣшась на новое изданіе въ нашихъ памятныхъ книжкахъ говореннаго до насъ въ печати о здѣшнихъ мѣстахъ и племенахъ, имѣли бы полную возможность все это проверить, объяснить и дополнить. Возьмемъ на примѣръ замѣчательную и давно

вышедшую изъ продажи книгу: «Жизнь и приключенія Артемія Араратскаго, писанныя и переведенныя имъ самимъ съ Армянскаго на Россійскій». Это записки даровитаго и наблюдательнаго чловѣка. Сынъ крестьянина Эчмиадзинскаго монастыря, самоучка, Артемій Араратскій, покинувъ отцовскій домъ, бродилъ по разнымъ мѣстамъ Закавказья, видѣлъ въ 1795 году разореніе Тифлиса Ага-Мамедъ-Ханомъ, съ отрядомъ графа Зубова былъ въ Дербентъ, Шемахъ, на Мугани, въ Багъ и обо всемъ, что видѣлъ и перенесъ, рассказываетъ подробно и откровенно, не скрывая даже, сколько разъ и за что его били и даже кто ему плюнулъ въ лицо. Эта неподражаемо-наивная откровенность и заставляетъ совершенно вѣрить его показаніямъ, чрезвычайно интереснымъ и хорошо объясняющимъ тогдашнее состояніе здѣшняго края. Приводя рассказъ своей матери, проданной лезгинами въ Ганджу, онъ упоминаетъ о «великодушномъ и справедливымъ» владѣльцѣ Карабаха Панаханѣ, давшемъ повелѣніе состоявшему подъ его властію ганджинскому хану Шахверды возвратитъ роднымъ проданную женщину. Перепечатывая это мѣсто, мы могли бы сказать много интереснаго о Панаханѣ, строителѣ Шуши, собирателѣ земель карабахскихъ, родоначальникѣ ханской фамиліи, потомки коей до нынѣ живутъ въ Карабахѣ, гдѣ много ходитъ въ народѣ рассказовъ объ этой довольно замѣчательной исторической личности и его отношеніяхъ къ сосѣдственнымъ ханамъ. Въ другомъ мѣстѣ своей книги Араратскій упоминаетъ о сальянскомъ султанѣ. Здѣсь мы могли бы разъяснить, какое значеніе имѣли въ прежнихъ ханствахъ султаны:—ихъ было нѣсколько и нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ Арешскій султанъ, были владѣльцами сильными, почти независимыми отъ хановъ. О гравюрахъ, приложенныхъ къ запискамъ Араратскаго и изображающихъ снятые въ 1796 году съ натуры виды городовъ и въ томъ числѣ Баку, можно было бы тоже кое что сказать. Привожу эти примѣры, чтобы точнѣе объяснить свою мысль, какого рода примѣчаніями мы могли бы дополнять и объяснять показанія людей видѣвшихъ и описывавшихъ здѣшній край въ различныя прошедшія эпохи, въ особенности въ эпоху не очень отдаленную отъ нашего времени. Во многихъ случаяхъ примѣчанія могли бы быть подробнѣе подлинника и такимъ образомъ наши изданія старыхъ статей и книгъ имѣли бы полный интересъ повизны.

«Если вы, милостивые государи, согласитесь съ моимъ предложеніемъ и мы приведемъ его въ исполненіе, то тогда каждый выпускъ «памятныхъ книжекъ» можно было бы раздѣлять на два отдѣла: въ одномъ помѣщались бы статьи вновь написанныя, другой посвящался бы извлеченіямъ и перепечатыванію всего существенно важнаго изъ прежде изданнаго. Если бы статистическіе комитеты Тифлиса, Эривани, Кутаиса пожелали послѣдовать нашему примѣру, издавъ вновь замѣчательныя статьи объ этихъ губерніяхъ, то чрезъ нѣсколько лѣтъ рядъ памятныхъ книжекъ представилъ бы довольно полную и доступную всемъ по своей цѣнѣ энциклопедію свѣдѣній о Закавказьи.»

Признавая полезнымъ предложеніе члена-редактора, комитетъ постановилъ: внести записку въ протоколъ засѣданія, напечатать въ «Кавказѣ», чтобы этимъ вызвать сужденіе о предложеніи изложенномъ въ ней другихъ статистическихъ комитетовъ; къ собиранію же источниковъ свѣдѣній о бакинской губерніи приступить—и когда они будутъ собраны, обсудить, что можетъ изъ нихъ съ пользою войти въ составъ памятныхъ книжекъ и въ какомъ видѣ.

Непремѣнный членъ О. Х. Вольфрамъ выразилъ мысль, что для комитета важнѣе всего изысканіе средствъ повѣрки статистическихъ данныхъ, а такъ какъ всѣ члены заняты исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей и отлучка ихъ изъ Баки, въ особенности продолжительная, не удобна, то полезно было бы пользоваться всеми представляющимися случаями повѣрять цифры, собираемыя официальнымъ путемъ, и такъ какъ у насъ совершенно нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о важныхъ предметахъ для народнаго благосостоянія, както объ оросительныхъ канавахъ, о

пространствѣ поливныхъ полей, о числѣ фруктовыхъ и тутовыхъ садовъ, то просить Закавказскую межевую палату предстоящее генеральное размежеваніе бакинскій губерніи соединить съ специальнымъ, такъ какъ только этимъ способомъ можно привести въ извѣстность настоящее развитіе этихъ отраслей народнаго богатства.

Комитетъ просилъ О. Х. Вольфрама выразить свою мысль подробнѣе въ запискѣ, чтеніе и обсужденіе коей имѣть въ слѣдующемъ засѣданіи, которое назначить въ непродолжительномъ времени.

При обсужденіи комитетомъ способовъ повѣрки статистическихъ данныхъ, членъ-редакторъ выразилъ мысль, что повѣрка важна и необходима, но необходимо также употребить всѣ зависящія отъ комитета мѣры, чтобы улучшить достоинство статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ участковыми засѣдателями и другими полицейскими чиновниками, и прочелъ составленный имъ съ этою цѣлью проектъ циркулярнаго сообщенія всемъ уѣзднымъ начальникамъ, въ коемъ между прочимъ говорится слѣдующее:

«Изъ прилагаемыхъ у сего въ копіяхъ положенія о губернскихъ статистическихъ комитетахъ и циркуляра господина министра внутреннихъ дѣлъ вы усмотрите, что почти главною цѣлью учрежденія правительствомъ въ губерніяхъ статистическихъ комитетовъ, была необходимость имѣть о состояніи губернской статистическія свѣдѣнія, составленныя съ возможною добросовѣстностію и точностію. Въ циркулярѣ своемъ господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ говоритъ между прочимъ о свѣдѣніяхъ собираемыхъ путемъ официальнымъ, что онъ бываютъ не всегда вѣрны и безупречны, часто составляются небрежно и съ незнаеміемъ дѣла, а иногда и умышленно искажаются. Статистическій комитетъ не можетъ не признать вѣрности мнѣнія господина министра о характерѣ и достоинствѣ большей части нашихъ статистическихъ данныхъ. Когда дѣло идетъ о предметахъ, такъ сказать, крупныхъ, напримѣръ: о числѣ церквей и мечетей въ городахъ, о базарахъ и ярмаркахъ въ уѣздахъ, то цифры бываютъ вѣрны. Когда же собираются свѣдѣнія о посѣвѣ и сборѣ хлѣба или о скотоводствѣ, тутъ являютя цифры очень сомнительныя; обыкновенно водится такъ: безъ дальнихъ справокъ или спросивъ двухъ, трехъ деревенскихъ старшинъ, участковый засѣдатель, сообразно тому, былъ-ли годъ урожайный или неурожайный, былъ-ли скотскій падежъ или не было его, увеличиваетъ или уменьшаетъ цифру въ статистической вѣдомости. Участковые засѣдатели и другіе чиновники, занимающіе низшія полицейскія должности и собирающіе статистическія свѣдѣнія, смотрятъ на нихъ, какъ на какую-то административную роскошь, почти какъ на прихоть высшаго начальства имѣть ежегодныя, подробныя свѣдѣнія о народѣ, промыслахъ и богатствѣ его. Собираніе или вѣрнѣе, составленіе статистическихъ вѣдомостей имъ представляется горькою необходимостію, скучнѣйшимъ и бесплоднымъ занятіемъ, отрывающимъ отъ обыкновенной ежедневной ихъ служебной дѣятельности. За собираніе статистическихъ свѣдѣній она никогда не принимаются заблаговременно, а составляютъ и просматриваютъ статистическія вѣдомости предъ самымъ наступленіемъ срока представленія ихъ начальству.

«Статистическій комитетъ, вполне увѣренный, что ваше высокоблагородіе сознаете всю важность вѣрности статистическихъ данныхъ, проситъ васъ, какъ своего члена и начальника уѣзда, принять всѣ зависящія отъ васъ мѣры и употребить все ваше вліяніе на подчиненныхъ вамъ чиновниковъ, чтобы собираемыя ими статистическія свѣдѣнія были достоверны. Объявите имъ, что статьею 14-й положенія о губернскихъ статистическихъ комитетахъ начальникамъ губерній предоставляется право, по опредѣленіямъ комитетовъ, командировать членовъ онаго для повѣрки и пополненія на мѣстахъ, непосредственными личными изысканіями, первоначальными свѣдѣніями, собираемыхъ официальнымъ путемъ. Бакинскій губернскій статистическій комитетъ, во всѣхъ случаяхъ, когда

цифры статистическихъ вѣдомостей будутъ казаться ему сомнительными, сочтетъ своею обязанностію удостовѣриться на мѣстѣ въ ихъ точности и на чиновника, представившаго невѣрные свѣдѣнія, будетъ смотрѣть какъ на нежелающаго исполнять возлагаемую на него закономъ обязанность. Чиновникамъ же, собравшимъ точныя статистическія цифры, комитетъ выразитъ свою особенную благодарность.

«Занятія губернскихъ статистическихъ комитетовъ состоятъ также, какъ указано въ ст. 3 положенія, въ ученыхъ трудахъ всякаго рода, имѣющихъ цѣлью изслѣдованіе губерній въ разныхъ отношеніяхъ и въ печатаньи тщательно обработанныхъ статей или въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ или въ «памятныхъ книжкахъ»; а потому комитетъ покорно васъ проситъ узнать, не занимается ли кто изъ чиновниковъ, духовенства или частныхъ лицъ ввѣреннаго вашему управленію уѣзда, собираніемъ свѣдѣній топографическихъ, историческихъ, этнографическихъ, торговыхъ, сельско-хозяйственныхъ и проч., или составленіемъ статей и монографій о губерніи и отдѣльныхъ ея мѣстностяхъ, и если кто занимается, то попросить эту особу сообщить комитету свои труды. Весьма желательно, чтобы вы также приняли на себя трудъ разузнать, не владѣтъ-ли кто старинными рукописями и грамотами имѣющими историческую или этнографическую интересъ; нѣтъ-ли у кого замѣтокъ, мемуаровъ о прежнемъ времени, въ особенности объ интересной эпохѣ владычества послѣднихъ хановъ и о переходѣ провинціи подъ власть русскаго правительства и не отыщете-ли вы желающихъ записать рассказы стариковъ о прежнемъ бытѣ страны и народныя преданія. Сообщеніемъ подобныхъ матеріаловъ статистическому комитету вы заявите полезнымъ для науки образомъ свое участіе въ трудахъ комитета, какъ дѣйствительный членъ онаго. Само собою разумѣется, что старинныя рукописи и грамоты, по минованіи въ нихъ надобности, будутъ возвращаемы владѣльцамъ оныхъ, если они не принесутъ ихъ въ даръ для бібліотеки комитета».

Комитетъ нашелъ полезнымъ разослать циркулярно эту бумагу уѣзднымъ начальникамъ, прибавивъ, по предложенію предсѣдательствовавшаго П. Д. Гнилозарова, чтобы уѣздные начальники ввѣрили бы въ непремѣнную обязанность полицейскимъ чиновникамъ, собирающимъ статистическія свѣдѣнія, собирать ихъ не въ концѣ года, а во время своихъ разъѣздовъ по деревнямъ, которые дѣлать имъ часто приходится по службѣ, и чтобы они для этого имѣли при себѣ особо приготовленныя тетради для записки собранныхъ свѣдѣній, а изъ этихъ тетрадей въ концѣ года вносили бы цифры въ статистическія вѣдомости. Такимъ образомъ въ теченіи нѣкотораго времени они могутъ на мѣстѣ повѣрять многія свѣдѣнія и составить цифры, если не совершенно вѣрныя, то по-крайней-мѣрѣ близкія къ истинѣ. Комитетъ нашелъ также нужнымъ просить уѣздныхъ начальниковъ, сообщить ему о распоряженіяхъ ихъ по этому предмету и свои соображенія, что они полагаютъ бы полезнымъ сдѣлать для измѣненія къ лучшему достоинства статистическихъ данныхъ, собираемыхъ подвѣдомственными имъ чиновниками и какъ достигнуть въ собираніи ихъ достоверности.

Непремѣнный членъ Д. А. Ростововъ предложилъ сообщить комитету нѣкоторые выводы по медицинской статистикѣ, а также доставлять извлеченія изъ армянскихъ книгъ, журналовъ и газетъ, если тамъ встрѣтятся интересныя статьи о бакинскій губерніи.

Комитетъ, находя полезнымъ знать, что дѣлается въ другихъ статистическихъ комитетахъ Россіи, предложилъ просить распоряженія губернаторовъ всѣхъ русскихъ губерній объ исправномъ доставленіи губернскихъ вѣдомостей въ бакинское губернское правленіе, изъ коего неофициальная часть этихъ вѣдомостей будетъ передаваться въ комитетъ, который станеть также высылать во всѣ статистическіе комитеты отдѣльные отиски своихъ протоколовъ.

Обсуждая вопросъ о необходимости составить бібліотеку, комитетъ, имѣя въ виду ограниченность

своихъ денежныхъ средствъ, пока они не увеличатся пожертвованиями людей сочувствующихъ распространению достовѣрныхъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ, положили обратиться въ центральный статистическій комитетъ съ покорною просьбою о высылкѣ своихъ изданій, а также просить: департаментъ генеральнаго штаба, министерства: внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ, императорское русское географическое общество и императорскую академію наукъ о принесеніи въ даръ для бібліотеки комитета изданныхъ ими книгъ; просить также главный штабъ кавказской арміи пожертвовать комитету необходимую для его занятій подробную карту Закавказскаго края.

Постановлено также комитетомъ: а) изъ остаточныхъ канцелярскихъ суммъ за прошлый годъ выписать нѣсколько специальныхъ книгъ, а также болѣе или менѣе специальныхъ журналовъ и газетъ на 25 р. 50 к., и б) предложить одному изъ извѣстныхъ петербургскихъ книгопродавцевъ принять на себя званіе комисіонера бакинскаго статистическаго комитета, съ тѣмъ, чтобы всѣ порученія комитета по выпискѣ различныхъ изданій исполнялись имъ съ возможною скоростію и чтобы съ выписываемыхъ книгъ онъ дѣлалъ уступку нѣсколькихъ процентовъ.

Въ заключеніе комитетъ избралъ въ дѣйствительные члены: капитана 1-го ранга П. А. Перелешина и армяно-григоріанскаго священника Татеоса Будагова.

Владикавказъ, 1 марта. Нашъ городъ, едва начинающій свое гражданственное прозябаніе, но поставленный въ весьма важное географическое и административное положеніе, заслуживаетъ того, чтобы заявить публикѣ о своихъ гражданственныхъ доблестяхъ, особенно теперь, когда, сложивъ свои воинственные доспѣхи, онъ старается мало-по-малу измѣнить свою физиономію и принимаетъ характеръ мирнаго областного города.—Онъ расположенъ въ широкой и почти гладкой долинѣ, посреди которой, въ крутыхъ берегахъ, одѣтыхъ мелкимъ кустарникомъ, протекаетъ Терекъ, — не тотъ своенравный и бурный горный потокъ, который бѣшено роется и кипитъ въ тѣсной дарьяльской, а уже выбившійся на просторъ, хотя быстрый и шумный, но спокойный. Вокругъ, въ продолженіе всего лѣта, цвѣтеть и зеленѣетъ пышная, обильная, сочная растительность, которая теряетъ свою свѣжесть только съ первыми морозами. Изъ-подъ земли повсюду сочится вода и самый томительный жаръ никогда не высушитъ здѣшней почвы до безсилія. Разнообразная до безконечности флора повсюду поражаетъ взглядъ и въ окрестностяхъ есть мѣста, которыя удивительны по своей прелести; — жаль только, что они доступны показаться для однихъ охотниковъ. Видъ горъ изъ Владикавказа живописенъ и величественъ, особенно въ тихій весенній вечеръ, когда лучъ заходящаго солнца еще неровно и трепетно скользитъ по ихъ недоступнымъ каменнымъ ребрамъ и утесамъ и по ихъ вершинамъ ослѣпительной бѣлизны, переходящей иногда въ червонное золото. Но эти горы уже воспѣты не одинъ разъ и мы не станемъ повторять старыхъ пѣсень.

И посреди такой роскошной и величественной природы раскинулся грязный Владикавказъ, съ своими неопратными домиками, казармами, тополями и башнями, хотя впрочемъ на правой сторонѣ Терека, гдѣ расположенъ самый городъ, есть уже не только большія, красивыя зданія, но и мостовая, и длинный бульваръ, и фонари, далеко, далеко другъ отъ друга. А между тѣмъ—едва прошло два года, какъ эта крѣпость переименована въ областной городъ. Жители его все тѣ же солдаты, офицеры, казаки, какъ и прежде; торгующее сословіе—все тѣ же нечистоплотные грузины и армяне, и русскій купецъ составляетъ между ними почти такое же исключительное явленіе, какъ гражданскій чиновникъ между молодцоватыми воинами въ щегольскихъ кепи и блѣдными, по большей части чумазыми лицами солдатъ. Вѣчная скрипучія арба съ ихъ томительной, однообразной, раздражающей уши музыкой, вѣчные караваны верблюдовъ

съ нестройно звенящими колокольчиками, вѣчные шапки и буйволы... Это однообразіе наводитъ иногда на душу такую невыносимую тоску, что хоть умирай. Но мы не можемъ и требовать отъ молодого города болѣе того, что видимъ. Давно ли въ срединѣ его, какъ говорятъ, хищники стучались въ ставни оконъ и стрѣляли въ упоръ на голосъ отозвавшегося хозяина? Давно ли происходила перестрѣлка посреди населенной улицы; уводили лошадей и оставляли въ память хозяину нѣсколько пуль въ доскахъ забора? И если теперь почти не случается подобныхъ происшествій, ежели, посреди глухой ночи, мы можемъ безопасно ходить по улицамъ, то это уже большой шагъ къ цивилизаціи; туземцы поняли, что мирная гражданственность и особенно торговля гораздо выгоднѣе для нихъ, чѣмъ подобныя продѣлки. Особенно важно въ этомъ случаѣ слѣдующее обстоятельство: здѣшнее окружное училище воспитываетъ насчетъ правительства пятьдесятъ мальчиковъ туземцевъ. Ихъ родители, принадлежащіе безъ сомнѣнія къ знатнѣйшимъ горскимъ фамиліямъ, не могли не вынести изъ его стѣнъ самаго отраднаго впечатлѣнія: вотъ самое непобѣдимое и существенное оружіе противъ такого честнаго и умнаго народа, каковы осетины! Здѣсь безъ огня и крови совершается прочная побѣда надъ... мы не хотимъ сказать «варварствомъ», потому что осетины давно уже не варвары. Мало того: природа дала имъ слишкомъ много драгоценныхъ душевныхъ качествъ, какихъ мы иногда напрасно ищемъ у инаго русскаго простолудина, котораго никогда не осмѣлимся назвать варваромъ. Если догматы религіи дѣлаютъ ихъ фанатиками (впрочемъ, между ними большая часть исповѣдуютъ православіе), то мы имѣемъ право за это осуждать ихъ; если законъ «кровь за кровь» служитъ иногда между ними причиною рукопашной схватки, то это во всякомъ случаѣ исчезнетъ вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ, но не прекратится раньше, какъ правило, освященное вѣками... Просвѣщеніе—искоренитель суевѣрія и грубости нравовъ, а христіанская религія, если она будетъ проповѣдуема на чуждомъ, непонятномъ для народа языкѣ, не привѣтъ къ нему голубиной кротости и истинныхъ понятій о чести. Между осетинами есть уже молодые люди, окончившіе курсъ въ гимназій и даже въ университетахъ,—и вотъ, передъ ними почтительно разступается толпа; къ ихъ совѣту прибѣгаютъ съ увѣренностью; ихъ разказы слушаютъ съ жаднымъ любопытствомъ и вниманіемъ: не ясно ли, не достаточно ли краснорѣчиво говорить все это за будущіе быстрые успѣхи просвѣщенія посреди этого племени? Правда, образованіе въ то же время служитъ для многихъ изъ нихъ соблазнительною приманкой, какъ средство для полученія офицерскихъ чиновъ и денегъ; но, видя это уваженіе къ образованнымъ соплеменникамъ, надобно допустить и высшія, указанныя нами причины.

Говорятъ, что изъ окружнаго училища имѣютъ въ виду скоро сдѣлать гимназію. Дай Богъ! Важность подобнаго заведенія въ такомъ краѣ, для такого народа, слишкомъ очевидна, чтобы рѣшиться ее доказывать. Образованіе уяснитъ и высочія христіанскія истины, а изученіе роднаго языка и переводъ священныхъ книгъ довершитъ важное дѣло, начатое правительствомъ. За немнѣимъ на то права, мы къ сожалѣнію должны умолчать о составителѣ осетинской азбуки, совершившемъ не столько трудный, сколько великій по своимъ послѣдствіямъ подвигъ.—Въ училищѣ, говорятъ, уже предположено начать преподаваніе осетинскаго языка.

Женское бесплатное училище, о которомъ уже встрѣчались отчеты въ столбахъ «Кавказа», продолжаетъ свое полезное существованіе и основатели его, вѣроятно, употребятъ всѣ силы, чтобы поддержать свое прекрасное дѣло. Спектакли, прекращенные великимъ постомъ, вѣроятно возобновятся въ пользу училища и оно будетъ имѣть постоянное и надежное обезпеченіе.

Одно насъ не утѣшаетъ: это летаргическій сонъ, въ который погружена здѣшняя полиція... Но объ этомъ послѣ.

П. С.

* * * Назначенныя на Императорскіе призы скачки 21 апрѣля отлагаются до 28 числа сего же мѣсяца.

Объ этомъ главный комитетъ 6-го кавказскаго округа объявляетъ для всеобщаго свѣдѣнія.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Въ Journal de St.-Petersbourg напечатано:

Адресъ Его Императорскому Величеству, составленный единодушно дворянствомъ С.-Петербургской губерніи, въ засѣданіи 22 марта 1863 г. Всемилоостивѣйшій Государь. Дворянство С.-Петербургской губерніи, движимое чувствами вѣковой преданности къ престолу и отечеству, считаетъ священнымъ долгомъ своимъ выразить торжественно Вашему Величеству чувства его одушевленія. Вызванныя польскими смутами притязанія на русскія владѣнія возбуждаютъ наше прискорбіе и негодованіе. Наши вѣстники дѣлать себѣ надежду, что начата Вашимъ Величествомъ для счастья и благосостоянія государства, эра преобразованій будетъ благоприятствовать проэктамъ, замышляемымъ ими противъ цѣлости имперіи. Ожиданіе ихъ будетъ обмануто. Дворянство, ознаменовывавшее себя постоянно своей преданностью и самоотверженіемъ и связанное неразрывно со всѣми классами народа, не отступитъ ни предъ какимъ усиленіемъ, ни предъ какой жертвой для защиты, съ непоколебимой твердостью, владѣній имперіи. Враги Россіи узнаютъ, что въ немъ живъ еще тотъ могущественный духъ нашихъ предковъ, который создалъ политическое единство нашего возлюбленнаго отечества.

Засѣданія дворянскаго собранія С. Петербургской губерніи закрыты слѣдующей рѣчью его свѣтлости, князя Италійскаго графа Суворова-Рымницкаго. Милостивые государи. Я знаю, что дворянство С. Петербургской губерніи заключило рядъ своихъ трудовъ торжественнымъ актомъ, которымъ выразило Его Императорскому Величеству свои вѣроподданническія чувства и рвеніе, съ которымъ оно готово отвѣчать въ случаѣ надобности на первый призывъ нашего Августѣйшаго Государя къ защитѣ священныхъ правъ, обезпечивающихъ цѣлость имперіи. Этотъ голосъ, долженствовавшій прежде всего раздаться въ столицѣ, доидеть до отдаленнѣйшихъ мѣстъ государства и возбудитъ отголосокъ единодушнаго сочувствія и восторга. Я не коснусь, милостивые государи, важныхъ вопросовъ, составившихъ предметъ вашихъ обсужденій во весь періодъ вашихъ засѣданій, и остановлюсь только на самомъ яркомъ событіи, совершившемся въ зданіи собранія, которое я объявляю закрытымъ и о которомъ я сохранию самое пріятное воспоминаніе.

(Соер. Сл.)

Въ Journal de St.-Petersbourg напечатано: «Мы говорили на дняхъ, что не видимъ никакой необходимости помѣщать на страницахъ нашей газеты несправедливыя сужденія и ложныя слухи для того только, чтобы ихъ опровергать; каждый день мы все болѣе убѣждаемся въ превосходствѣ этого образа дѣйствій, въ особенности когда дѣло краснорѣчиво само за себя говоритъ. Лучшимъ доказательствомъ тому могутъ служить слѣдующія строки, помѣщенныя въ парижскихъ газетахъ въ пятницу, 20 марта: «Говорятъ, что русское правительство сдѣлало диктатору Лангевичу примирительныя предложенія. Оно потребовало, чтобы сложено было оружіе, обѣщавъ взаменъ этого даровать конституцію польскимъ провинціямъ и автономію королевству. Говорятъ, что генералъ Лангевичъ отвѣчалъ: 1) что хотя онъ и диктаторъ, но считаетъ невозможнымъ рѣшиться на это предложеніе, не посоветовавшись съ польской націей, или, по крайней мѣрѣ, съ вольно учрежденнымъ правительствомъ; 2) что впрочемъ дѣла Польши не могутъ уже быть устраиваемы безъ участія великихъ европейскихъ державъ и слѣдовательно санкт-петербургскому кабинету надлежало бы обратиться къ этимъ державамъ для рѣшенія вопроса, имѣющаго столь общее и важное значеніе». Въ тотъ именно день, когда эта эффектная новость обнародована была въ Парижѣ, Лангевичъ, будучи не въ силахъ продолжать военныхъ дѣйствій, искалъ убѣжища въ Галиціи. Вотъ какими свѣдѣніями подучуютъ европейскую публику газеты, которыя увѣряютъ, что онъ держится истины».

Во *Всеобщемъ Дневникѣ* напечатано: Многіе утверждаютъ, сказано въ *Силезской Газетѣ*, что въ станѣ диктатора Лангевича возникли распри и что ими Куровскаго тамъ было произнесимо съ проклятіями. Мирославскій, о которомъ ошибочно извѣщали, что онъ находится въ южной Польшѣ, и его партія также способствовали раздору. Лангевичъ надѣлся, что его планы составляютъ тайну и думалъ обмануть Русскихъ на счетъ своихъ движеній, но оказалось, что онъ самъ обманулся и очутился внезапно окруженнымъ превосходными русскими войсками. Фактъ, подлежащій сомнѣнію, что скопище *повстанцевъ*, стоявшее на южной польской границѣ, четыре дня оставалось безъ свѣстныхъ припасовъ, потому что подвозъ послѣднихъ былъ

пресеченъ со стороны австрийской границы. Отъ вчерашняго дня до этой минуты препровождено чрезъ эту границу до 500 инсургентовъ, частью такихъ, которые здѣсь спрятались, частью такихъ, которые пробовали перейти снова польскую границу, но были задержаны.

Войска идутъ все къ границѣ, а также артиллерія. Тогда какъ въ партіи польскаго движениа по городамъ распространяется уныніе, крестьяне напротивъ радуются тому, что возстаніе, по ихъ мнѣнію, уже пригнетено, тѣмъ болѣе, что повстанцы всегда хвалились, что когда они одержатъ побѣду, то барщина въ Галиціи будетъ введена снова.

Въ томъ же *Дневникѣ* заимствованы изъ Кракауер *Zeitung* слѣдующія свѣдѣнія объ участи разбитыхъ инсургентовъ: часть прибывшихъ сюда (въ Краковъ) бѣглыхъ инсургентовъ (до сихъ поръ ихъ сюда приведено слишкомъ 700, съ 157 лошадьми и 7 фугонами, наполненными оружіемъ), принадлежитъ къ отряду Смиховскаго. 18-го числа онъ стоялъ въ Гуркахъ, а въ этотъ день выступилъ къ Вислицѣ и по прибытіи туда еще не зналъ объ отъѣздѣ Лангевича.

Узнавъ, что диктаторъ находится въ Опатовцѣ со своимъ штабомъ, шайка направилась туда, но прибывъ въ Опатовецъ, освѣдомилась, что онъ перешелъ уже въ австрийскія земли.

Не усматривая никакой возможности переправиться чрезъ Вислу (все лодки были уведены, а одна съ 40 инсургентами затонула), инсургенты положили идти сухимъ путемъ къ австрийской границѣ, переполчили 20-го числа въ Иголоми и достигли наконецъ въ Слупцахъ означенной границы, преследуемые Русскими. До вчерашняго дня прибыло въ Тарновъ, Бохию и сюда (въ Краковъ) слишкомъ 1,300 бѣглыхъ повстанцовъ. И теперь еще переходятъ они границу. Инсургенты здѣсь рассказываютъ, что доброе къ нимъ расположеніе крестьянъ въ Польшѣ принадлежитъ къ числу басенъ, что, напротивъ, крестьяне тамъ при приближеніи ихъ шаякъ скрывали съѣстные припасы, а хлѣбъ зарывали въ землю.

Во *Всеобщемъ Дневникѣ* напечатано: не многимъ извѣстно, что въ Краковѣ, кромѣ *Часа*, выходитъ еще на нѣмецкомъ языкѣ «*Krakauer Zeitung*», правительственная газета, отличающаяся, какъ сказано въ означенномъ *Дневникѣ*, безпристрастіемъ. Изъ этой газеты заимствована въ *Дневникѣ* слѣдующая замѣтка отъ 23-го марта: Главный полковой капелланъ польскихъ инсургентовъ, Павелъ Каминскій, издалъ, какъ извѣстно, прокламацію къ польскому духовенству, въ которой это послѣднее призывается къ участию въ крестовомъ походѣ противъ Русскихъ. Прокламація эта контрастирована Валигорскимъ, военнымъ начальникомъ (?) Краковскаго воеводства. Объ этомъ пишетъ *Народная Газета*; то же самое можемъ подтвердить и мы. Вслѣдствіе выхода упомянутой прокламаціи, почтеннѣйшій здѣшній епископъ Галецкій издалъ циркуляръ къ духовенству краковской епархіи, въ которомъ извѣщаетъ, что онъ отрѣшился отъ священства ксендза Павла Каминскаго за нарушеніе присяги русскому правительству. Ксендзъ этотъ, прибавлено въ *Дневникѣ*, достаточно извѣстенъ въ Варшавѣ по своему поведенію.

Варшава, 25-го марта. Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка майоръ Мерлинъ, посланный изъ Велюна съ отрядомъ изъ одной роты, 40 стрѣлковъ и 40 казаковъ, открылъ шайку мятежниковъ 23-го марта въ лѣсу, около дер. Кузица, близъ прусской границы. Шайка разбита совершенно; много убитыхъ и 5 пленныхъ; отбитъ обозъ. У насъ трое раненыхъ.

Въ четвергъ, 21-го марта, въ залахъ Зимняго дворца представлены были Государю Императору работы генеральнаго штаба, корпуса топографовъ и военно-топографическаго депо, произведенныя въ 1862 году.

Работы эти составляли: 1) Военно-топографическія съемки Новгородской, Орловской и Курской губерній и Царства Польскаго, 2) военно-топографическія карты Нижегородской губерніи, 3) работы, доставленныя изъ штаба Кавказской арміи: топографическія съемки Дагестанской области и Кутаискаго генераль-губернаторства и карты Кутаискаго ген.-губери, и Закубанской области; 4) отчеты геодезическихъ и астрономическихъ работъ, 5) работы по персидско-турецкому разграниченію; 6) съемки и карты, доставленныя изъ отдѣльныхъ корпусовъ сибирскаго и оренбургскаго, 7) гравированныя и литографическія работы. — Военно-статистическимъ отдѣленіемъ департамента генеральнаго штаба представлены были: 1) отчетная карта и таблица состоянія военно-статистическихъ работъ генеральнаго штаба; 2) пять напечатанныхъ въ 1862 году томовъ «Матеріаловъ для географіи и статистики Россіи, собранныхъ офицерами генеральнаго штаба»; 3) шесть оконченныхъ нынѣ печатаніемъ томовъ тѣхъ же матеріаловъ, и 4) четыре первые тома «матеріаловъ для военной географіи и военной статистики Россіи». Военно-топографическимъ депо также представлены были фотографическія работы, на развитіе и усовершенствованіе которыхъ было въ послѣднее время обращено особенное вниманіе; — въ числѣ этихъ работъ особенно замѣчательны были образцы фотохромо-

литографіи и фотометаллографіи. Въ представленныя работы отличаются вполнѣ добросовѣстнымъ и отчетливымъ исполненіемъ.

Особенное вниманіе Его Императорскаго Величества обратил на себя превосходно исполненные планы городовъ и военныхъ позицій, приложенныя къ военно-топографической съемкѣ Царства Польскаго, топографическія съемки Дагестанской области и Кутаискаго генераль-губернаторства, фотографическія работы, образцы фотохромолитографіи и фотометаллографіи и изъ литографическихъ работъ — карта европейской Россіи изъ атласа, издаваемаго военно-топографическимъ депо. Государь Императоръ, осмотрѣвъ все представленныя работы и найдя ихъ исполненными вполнѣ добросовѣстно и отчетливо, изволилъ объявить всемъ главнымъ руководителямъ и исполнителямъ работъ Монаршую благодарность. (Русск. Инв.)

ВЕСЕЛЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 26-го марта, на 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	36 ¹ / ₄	7 ¹ / ₁₆
» Амстердамъ, цент.	178 ¹ / ₁₆	—
» Гамбургъ, шилл.	32 ³ / ₁₆	1 ¹ / ₄
» Парижъ, сант.	380	381

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Газета «Morning-Post» извѣщаетъ, что сентъ-джемскій кабинетъ совѣтовалъ с.-петербургскому кабинету даровать Полькамъ нѣкоторыя льготы. Органъ лорда Пальмерстона изъявляетъ по этому поводу надежду, что образъ дѣйствій Россіи будетъ соответствовать ей примирительнымъ намѣреніямъ. — Газета «Times» замѣчаетъ, по поводу слуха о конгрессѣ для обсужденія польскаго вопроса, что такое рѣшеніе было бы, конечно, самымъ лучшимъ, но что оно сопряжено съ большими затрудненіями и что Россія врядъ ли согласится принять участіе въ этомъ конгрессѣ.

Послѣдніе листы иностранныхъ журналовъ содержатъ очень важное извѣстіе о ходѣ польскихъ дѣлъ, которое, къ сожалѣнію, не подтвердилось. Со словъ нѣкоторыхъ газетъ, внимательно слѣдящихъ за событіями въ Царствѣ Польскомъ, по Европѣ пронеслась вѣсть, что вожди инсургентовъ положили прекратить пока военныя дѣйствія, въ надеждѣ на успѣхъ текущихъ дипломатическихъ переговоровъ. Газеты сообщили, что начальники мятежныхъ бандъ уже начали распускать своихъ людей по домамъ, съ увѣщаніемъ — быть готовыми явиться на первый призывъ обстоятельствъ, и что самъ центральный комитетъ остановить вербовки.

Со стороны инсургентовъ прекращеніе военныхъ дѣйствій, конечно, не могло бы означать безусловной готовности положить оружіе и скорѣе было бы временной, условной мѣрой. Тѣмъ не менѣе мы сожалѣемъ о томъ, что иностранныя газеты должны были на другой же день заявить неискренность сообщеннаго ими свѣдѣнія. Новсемейное прекращеніе мятежническихъ попытокъ со стороны польскихъ бандъ могло бы въ значительной степени упростить осложнившіися до крайности отношенія и прекратить кровопролитіе, которое и безъ того можетъ кончиться только полной побѣдой нашихъ храбрыхъ и хорошо-организованныхъ войскъ. Даже въ интересъ Поляковъ, даже и съ ихъ точки зрѣнія на дѣло, эта мѣра была бы благоразумна и умѣстна, въ виду заявленнаго Россіей желанія даровать Царству Польскому нѣкоторыя существенныя льготы.

О дѣвицѣ Пустовойтовой, адъютантѣ Лангевича, «Краковская Газета» представляетъ слѣдующія подробности: дѣвица Генриетта Пустовойтова родилась въ Вершовицко (Люблинской губерніи); ей 18 лѣтъ, она дочь русскаго генерала Теофила Пустовойтова, умершаго пять лѣтъ назадъ; мать ея, урожденная Коссаковская, живетъ въ Туровицѣ, въ своемъ имѣніи. Два года назадъ, Генриетта Пустовойтова была отослана въ Житомиръ за враждебныя правительству демонстраціи; по прошествіи 10 мѣсяцевъ, она бѣжала въ Молдавію, жила въ Бухарестѣ и 22 января прибыла въ Шидловичи къ Лангевичу, съ которымъ и раздѣляла его дальнѣйшую судьбу.

Адъютантша Лангевича, дѣвица Генриетта Пустовойтова, прибыла съ Лангевичемъ 22-го (10-го) марта въ Краковъ и ей отвели помѣщеніе въ зданіи полицейской префектуры, въ первомъ этажѣ; узкій переулочекъ отдѣляетъ это зданіе отъ цитадели, въ первомъ этажѣ которой сидитъ подъ замкомъ бывшій диктаторъ. Молодая женщина, которой нѣтъ еще и двадцати лѣтъ, можетъ въ своей комнатѣ съ рѣшотчатыми окнами принимать посѣтителей не иначе, какъ съ разрѣшенія дежурнаго унтеръ-офицера и полицейскаго чиновника, которому порученъ особый надзоръ за нею. Одинокъ Пруссакъ, посѣтившій адъютантшу на другой день, когда она была еще въ лагерной одеждѣ, которую промѣняла теперь на женское платье, слѣдующимъ образомъ описываетъ въ «Силезской Газетѣ» подробности своего посѣщенія: «Полицейскій чиновникъ доложилъ о нашемъ приходѣ — и минуты черезъ двѣ воротился, указавъ намъ рукою на дверь, въ знакъ того, чтобы мы вошли. При появленіи нашемъ худая и невысокая ростомъ женщина ласково насъ приветствовала. Она была

въ національной одеждѣ, въ которой сражалась на ряду съ диктаторомъ и которая придавала еще болѣе прелести ея и безъ того уже весьма интересной личности. Черныя, коротко остриженные волосы обрамляли красивое лицо съ обихъ сторонъ густыми прядями. Костюмъ ея заключался въ короткомъ польскомъ сертукѣ со шаурмацъ, обшитомъ мѣхомъ, въ большихъ сапогахъ, доходившихъ до коленъ, сѣрыхъ панталонахъ и красной рубахѣ съ двумя тонкими воротничками на шеѣ. Еслибъ еще возможно было сомнѣваться въ томъ, что подъ этой мужской одеждой скрывается дѣвушка, то любезность и изящество, съ какими адъютантша приняла насъ, а также нѣжный, чисто-женскій голосъ ея окончательно разсѣли бы всякое сомнѣніе на этотъ счетъ. Въ комнатѣ, гдѣ она помѣщается, стоятъ только комодъ, столъ съ разными прохладительными и два стула; однако, она была бы довольно удобна, еслибъ только была повыше. Къ сожалѣнію, комната такъ низка, что дѣвица Пустовойтова, безпрерывно курящая папирсы, вынуждена оставлять окно почти постоянно открытымъ, что конечно возможно въ теплую погоду, но подвергаетъ адъютантшу тому неудобству, что любопытные и сочувствующіе ей прохожіе не сводятъ съ нея глазъ. Два дня сразу передъ окномъ проходили сотни мужчинъ и женщинъ, отъ смѣлыхъ взглядовъ которыхъ защищала дѣвицу Пустовойтоу только рядъ цвѣтовъ, вѣроятно, пожертвованныхъ друзьями и составившихъ контрастъ съ желѣзной рѣшеткой, недоступной вліянію ни зимы, ни весны. На извѣщеніе нами сочувствія къ ихъ судьбѣ — безъ соинѣнія, раздѣляемаго весьма многими, адъютантша отвѣчала, что уважаетъ Пруссаковъ, любитъ ихъ и дозвѣряетъ имъ. Разговоръ касался частью политики; она вела его на французскомъ языкѣ, потому что въ комнатѣ находились тюремщикъ, — о постороннихъ же предметахъ она говорила довольно бѣгло, хотя и не совсѣмъ чисто, понѣмецки. Во время посѣщенія, продолжавшагося болѣе десяти минутъ, мы имѣли случай ближе разсмотрѣть молодое лице ея. Оно носило на себѣ слѣды тяжелыхъ испытаній. Блѣдныя щеки ея исхудали и только черныя пламенные глаза не утратили еще своего блеска и оживляются двойнѣ, когда рѣчь заходитъ о Лангевичѣ. Высокій лобъ, острый, прямой носъ и овальный подбородокъ еще болѣе возвышали то обаніе, какими она была окружена въ своей оригинальной одеждѣ. Мы показали ей фотографическую ея карточку, отысканную нами послѣ продолжительныхъ поисковъ въ одной книжной лавкѣ и вѣроятно, единственную во всемъ Краковѣ. Она съ грустью взглянула на эту карточку, на которой изображена въ цвѣтъ лѣтъ и красоты, быть можетъ, годъ тому назадъ, и сказала съ нѣкоторымъ отбѣнкомъ меланхолическаго: *это уже не я!* — а затѣмъ возвратила намъ карточку; но замѣтивъ оказавшійся случайно тутъ же портретъ Лангевича, съ восторгомъ воскликнула: «а! это мой генералъ!» О немъ она говорила съ энтузіазмомъ и ждалась на неизвѣстность какъ его судьбы, такъ и ея собственной участи. Когда мы стали прощаться съ нею, то она попросила насъ дать ей наши карточки, а сама, безъ всякаго приглашенія съ нашей стороны, написала въ знакъ памяти, карандашемъ на листкѣ бумаги полное свое имя и прибавила съ улыбкой, обращаясь отчасти къ подшефскому чиновнику, что въ такомъ салонѣ визитныя карточки не въ модѣ. На прощанье она крѣпко пожала намъ руки. По странной игрѣ случая своей комнаты въ цитадели, чтобы наслаждаться свѣжимъ вечернимъ воздухомъ. Нѣсколько человекъ тотчасъ его узнали, потому что онъ былъ еще въ синемъ мундирѣ, и стали кланяться ему въ знакъ живѣйшаго сочувствія. Когда онъ ихъ замѣтилъ, то нагнулся впередъ и отвѣчалъ на ихъ привѣтствія движеніями рукъ и головы. Сколько можно было замѣтить въ такомъ разстояніи, онъ также былъ очень блѣденъ, но видимо обрадовался выраженію нашего участія. Еще нѣсколько времени стоялъ онъ у окна, освѣщенный заходящимъ солнцемъ, золотые лучи котораго озарили цитадель и смежный съ нею соборъ, а затѣмъ заперъ ставни и удалился.

Улучивъ благоприятную минуту, когда Европа занята внутренними дѣлами не-на-шутку, Востокъ старается сосредоточить свои силы и возстановитъ потерянный кредитъ: турецкій султанъ предпринимаетъ путешествіе въ Египетъ, конечно, не съ ученою цѣлію, а зачѣмъ-нибудь поинтересите для его мусульманскихъ подданныхъ. Разумѣется, послѣ этого путешествія, лордъ Пальмерстонъ и товарищи его Лейярдъ еще болѣе ушавшія будутъ возлагать на возрожденіе Турціи и пожалуй успѣютъ возбудить сомнѣнія въ людяхъ, мало знакомыхъ съ настоящимъ и прошедшимъ положеніемъ Турецкой имперіи. Въ предупрежденіе этихъ сомнѣній, мы посвятимъ нѣсколько словъ вопросу: ужъ въ самомъ дѣлѣ не способна-ли Турція къ самостоятельному существованію и счастливой будущности, которую пророчески предрекаютъ ей англійскіе дипломаты?

Историки-философы, занимающіеся спеціально изученіемъ судебъ восточныхъ народовъ, принуждены были придти къ весьма положительному заключенію, что турецкая или, въ болѣе обширномъ смыслѣ, татарская раса выказала лишь

способность къ разрушенію, а не къ созиданію; этого мнѣніи держится между прочимъ извѣстный французскій ученый и мыслитель Ренанъ. Въ самомъ дѣлѣ, обозрѣвъ всю исторію Азии и выбравъ тѣ моменты и тѣ мѣстности, гдѣ приходилось дѣйствовать турецкимъ племенамъ, мы находимъ всюду подтвержденіе этой печальной истины. Выйди отъ алтайскихъ горъ, откуда произволятъ и самое названіе Турковъ, по шлемовидному образованію горы, эта раса основала въ свое время независимыя ханства на предѣлахъ Китая, но ни одно изъ этихъ владѣній, существовавшихъ только грабежемъ Китайской имперіи и другихъ сосѣдей, не могло удержаться и оканчивало распаденіемъ и подчиненіемъ Китаю. Выбравшись въ западную Азію, Турки начинаютъ играть роль въ арабскомъ халифатѣ, основываютъ и въ Персіи и въ передней Азіи самостоятельныя владѣнія, проникаютъ даже въ Египетъ и Индію, гдѣ также являютъ турецкія династіи, и чѣмъ же все это кончается? Опять паденіемъ. Административная неспособность турецкой расы слишкомъ ясно доказывается лѣтописями чуть не цѣлой Азіи. Отчаянные защитники турецкаго существованія на европейской почвѣ стараясь отыскать у Османовъ хоть что-нибудь, оправдывающее ихъ политическую самостоятельность въ ряду европейскихъ народовъ, указываютъ на инстинктъ начальствованія, которымъ отличается турецкая нація: это утверждаетъ напр. г. Убичини. Какое странное качество наши у Турковъ ихъ защитники: да у рѣдкаго народа имѣть стремленіе къ господствованію; вѣдь жить господами гораздо легче, чѣмъ трудиться. Что Турки почти вездѣ ознаменовали себя завоеваніями—и это ни къ чему не ведетъ: не довольно завоевать страну, нужно, что гораздо важнѣе, умѣть управлять ею. Отъ инстинкта начальствованія до административныхъ способностей еще далеко, а именно послѣднего-то качества и не достаетъ Туркамъ, какъ видно изъ исторіи. Пожалуй, найдутъ и такіе туркофилы, которые, признавъ за Турками неспособность къ управленію, будутъ утверждать, что Турки вносили цивилизацію или по крайней мѣрѣ припрителный элементъ въ покоренныя страны. Относительно цивилизаціи не можетъ быть и рѣчи: гдѣ и когда проявилась эта турецкая цивилизація? Вездѣ Турки въ уровнѣ развитія стояли ниже побѣжденных и только завоевательному или, вѣрнѣе сказать, разрушительному характеру своему обязаны преобладаніемъ. Семитическій или другой элементъ возобладавъ нравственно надъ завоевателями, вышедшими изъ степей средней Азіи. Что же касается припрителной роли турецкаго племени—всего яснѣе неспособность ея видна на нынѣшней Турецкой имперіи: съ самаго основанія этого ненормальнаго государства и до настоящаго момента рѣзни и междоусобій въ разныхъ областяхъ имперіи не прекращаются. Послѣднія событія въ Сиріи слишкомъ еще вѣтъ памятны, чтобъ можно было ссылаться на мировое посредничество турецкой расы.

Итакъ природа дала турецкому племени лишь горькую долю чужденныхъ растений. Да и какую другую роль можетъ играть въ исторіи племя кочевниковъ, до сихъ поръ сохранившее характерныя черты степняка? Турки сами убѣждены, что они въ Европу только прикочевали и потому истые Осману, живущіе въ Константинополѣ, предпочитаютъ для своего послѣдняго усложненія азіатскую сторону Босфора.

Къ этимъ прирожденнымъ покажемъ турецкой расы, къ несчастью, привилась новая проказа, подтачивающая въ корнѣ и тѣ здоровые соки, которыми надѣлила природа турецкое племя: это—мусульманская религія. Какъ бы ни восхваляли защитники ислама демократизмъ и некоторые другія черты этой религіи, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что исламъ, подобно турецкой расѣ, принадлежитъ къ числу разрушительныхъ, а не жизнедѣльныхъ элементовъ въ исторіи человеческого рода. Безнравность женщины и немусульманъ, невольничество и другіе основныя догматы ислама слишкомъ важны и крѣпки, какъ для того, чтобы съ признаніемъ ихъ общество могло развиваться прогрессивно, такъ и для того, чтобъ съ отрицаніемъ ихъ исламъ могъ оставаться общественной религіей. На тотъ, ни другой исходъ невозможенъ и поэтому страны, въ которыхъ утвердился мусульманская религія, идутъ колеблющимися шагами до тѣхъ поръ, пока не настанетъ послѣдній ихъ часъ.

При такихъ смертельныхъ для народной жизни условіяхъ, существованіе Турціи съ давней поры естественно сдѣлалось предметомъ особенныхъ усилій посторонней власти, безъ поддержки которой Турецкая имперія должна была рухнуть. Сверхъ того, огромная имперія, раскинувшаяся по тремъ частямъ свѣта, представляетъ такую амальгаму народонаселенія, подобная которой едва-ли отыщется въ другомъ государствѣ: вавилонское смѣшеніе является здѣсь не только въ языкахъ, но и въ вѣроисповѣданіяхъ. Къ довершенію хаоса, господствующее племя—Турки—едва составляетъ десятую часть населенія.

Примымъ послѣдствіемъ такихъ ненормальныхъ условій жизни есть хроническая болѣзнь цѣлой имперіи, давно бы окончившаяся естественной смертью большого, еслибы за-

падные хирурги не поддерживали искру жизни усиленными приемами разныхъ возбуждающихъ средствъ. Въ послѣднее время, однако приближеніе роковаго кризиса становится дотою очевидно, что даже общественное мнѣніе въ Англіи соглашается на прекращеніе турецкаго владычества въ Европѣ: только англійская дипломатія все еще стоитъ за Турцію, какъ краеугольный камень европейскаго равновѣсія. Одинъ изъ англійскихъ экономистовъ-путешественниковъ, мистеръ Фарлей (Farley), котораго книга The Resources of Turkey вышла въ прошломъ году въ Лондонѣ, видитъ въ Турціи страну дурно управляемую, съ дурной администраціей, плохо защищенную противъ внутренней анархіи и противъ нападенія извнѣ,—страну безъ дорогъ и безъ полиціи, гдѣ торговля отдана на произволъ разбойниковъ, гдѣ земледѣліе остается безъ покровительства, гдѣ сельскій трудъ не увѣренъ за свою жатву, гдѣ собственности ничѣмъ не гарантирована и между тѣмъ въ этой странѣ почва удивительно плодородна, климатъ разнообразенъ и однако же, при разнообразіи, вездѣ прекрасный: расположенная между Индіей и Европой, нѣкогда эта страна была богатѣйшей и населеннѣйшей въ мірѣ, настоящей отчизной древней цивилизаціи. Этой странѣ, говоритъ г. Фарлей, не достаетъ только сноснаго правительства для высокаго процвѣтанія: запасъ экономическихъ силъ здѣсь неистощимъ. Объединеніе и обезлюдненіе Турецкой имперіи есть весьма естественное послѣдствіе деспотизма, съ которымъ рука объ руку всегда идетъ анархія.

Безъ всякаго сомнѣнія, эта страна, столь очаровательная въ глазахъ англійскаго джентльмена, и перешла бы подъ власть иного правительства, еслибы не англійская дипломатія, неуспѣшно охраняющая обреченную жертву. (См. В.)

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Лондонъ, 5-го апрѣля (24-го марта). По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 26-го (14-го) марта, два союзныхъ парохода прошли въ виду сепаратистскихъ батарей въ портѣ Годсонъ и вошли въ Вискбургскій каналъ. Въ Нью-Йоркѣ говорили, что съверане намѣрены напасть на Вискбургъ съ тыла.—Носился слухъ, что Французы приближаются къ городу Менсико.

Аугсбургъ, 6-го апрѣля (25-го марта). Въ Аугсбургской Газетѣ напечатано письмо графа Сигизмунда Велепольскаго къ принцу Наполеону, отъ 24-го (12-го) марта, въ которомъ графъ требуетъ удовлетворенія за оскорбленіе отца его въ рѣчи, произнесенной принцемъ во французскомъ сенатѣ. Графъ Сигизмундъ Велепольскій объявляетъ въ этомъ письмѣ, что будетъ ждать до 2-го апрѣля (21-го марта), прежде чѣмъ напечатаетъ свое письмо. Онъ принимаетъ все отвѣтственность за несчастія Польши принцу и его революціонному кружку. Аугсбургская Газета говоритъ, что письмо напечатано по желанію графа Сигизмунда Велепольскаго.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Фотографіи Дублера

имѣть честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ ней получены изъ за границы новѣйшіе аппараты для сниманія всякаго рода портретовъ, визит. карт. и видовъ. Машины, самаго новѣйшаго устройства, мгновенно снимаютъ всевозможные предметы искусства фотографіи.—Тамъ же получены новѣйшіе способы работать на альбуминной бумагѣ какъ портр., такъ и визит. карт. въ **ВЕСЬМА ОТЧЕТЛИВОЙ ЧИСТОТѢ И ТОЧНОСТИ, БЕЗЪ МАЛѢЙШАГО РЕМУША, ПО ВЕСЬМА УМѢР. ЦѢНАМЪ.** Акварельные портреты самой чистѣйшей работы. Фотографія льститъ себѣ надеждою, что публика не оставитъ ее своимъ вниманіемъ. Фотографія на бульварѣ, рядомъ съ садомъ Намѣстника, въ дворѣ кондитеровъ Гилье и Ренье.

ФРАНЦУЗСКІЙ МАГАЗИНЪ ЖЮЛЬ ДЕЗОЛЬМЪ И К^о, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Сараджена, имѣетъ честь извѣстять почтеннѣйшую публику, что недавно получены изъ Парижа разныхъ сортовъ товары, въ большомъ количествѣ, и продаются по съезнымъ цѣнамъ.

ДАМСКІЕ:	МУЖСКІЕ:
Шелковые—на платья отъ 20 до 40 р.	Полная одежда отъ 12 до 30 р.
Барель, всѣхъ сортовъ отъ 35 до 70 к. аршинѣ.	Суконныя сюртуки отъ 20 до 29 руб.
Шерстяныя дѣтше отъ 50 до 70 к.	Жакеты отъ 5 до 25 руб.
Муслины гладкіи и вышитыи. Клясы.	Пальто отъ 6 до 20 руб.
Мантильи шелковыя.	Брюки отъ 3 р. 50 к. до 6 р.
Бурнусы.	Жилеты отъ 3 до 6 р.
Модныя соломенныя шляпки.	Рубахи полотняныя — коленкоровыя.
Сѣтки.	Шляпы шелковыя.
Дамское бѣлье разныхъ сортовъ.	— соломенныя.
Зонтики отъ 1 р. 50 к. до 8 р.	— войлочныя.
Кринолины.	Фуражки.
Тасакравы.	Поски, чулки.
Платки.	Полусапожки всѣхъ размѣровъ.
Азіятскія вуали—лечаки.	Духи.
Перчатки лайковыя шелков. тоже ажурныя и митенъ.	Помада.
	Мыло.
	Галетунки.

Расходъ на почтовую пересылку товаровъ гг. иногороднымъ магазинъ принимаетъ на свой счетъ. 2.

HENRI BERLEMONT COIFFEUR,

извѣстный съ хорошей стороны въ Тифлисѣ, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ занимается уборкою волосъ, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что на дняхъ онъ получилъ изъ Парижа значительный выборъ духовъ, мыла, бѣлья мужскаго, носковъ, галстуховъ, носовыхъ платковъ, фуфаякъ, а также канцелярскихъ принадлежностей и другихъ принадлежностей. Равнымъ образомъ въ его магазинѣ, находящемся на Головинскомъ проспектѣ, близъ Главнаго Штаба, продолжается по прежнему изготовленіе ПАРИКОВЪ и прочихъ надобностей мужскаго и дамскаго ГОЛОВНАГО ТУАЛЕТА и исполняются заказы гг. иногородныхъ. 2.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ В. КЕТХУДОВА
полныя оперы въ двѣ руки:

- Opera la Zingara 7 р. 80 к.
- Linda di Chamounia 5 » 40 »
- Maria Padilla 5 » 40 »
- Maria di Rohan 5 » 40 »
- Saffo 6 » —
- Tancredi 4 » —50
- Macbeth 8 » —
- Tutti in Maschera 7 » 80 »
- Crispino e la Comare 7 » 80 »
- Il Guiramento 5 » 40 »
- Semiramide 5 » 40 »
- Generentola 4 » 80 »
- Un Ballo in Maschera 4 »

Требованіе Гг. иногородныхъ исполняется съ первою отходящею почтою.

Старшины Собранія имѣютъ честь извѣстить, что въ четвергъ, 11 сего апрѣля, имѣетъ быть въ Тифлисскомъ собраніи танцовальный вечеръ. Дамы и члены собранія за входъ ничего не платятъ; посторонніе же посетители платятъ по 1 р. 50 коп. и должны быть введены однимъ изъ членовъ. Съѣздъ на вечеръ въ 8 часовъ по полуночи.

ПРОДАЕТСЯ ЛОШАДЬ хорошаго русскаго завода, меренъ 5-ти-лѣтъ, въ Кукахъ, близъ 4-й городской части, въ домѣ Пытухова; спросить денщика Никиту.

МЕБЕЛЬ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРОДАЮТСЯ въ домѣ князя Цицанова позади военной школы, на Николаевской улицѣ, въ верхнемъ этажѣ.

НОВЫЙ РОЛИКЪ продается въ Колоніи, въ д. Албрехта, въ квартирѣ полковника Юлиана. 3.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		ВЪСЛОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ ВЪ РУССК. ПОЛУДИИ. (при 13 ¹ / ₂ Рубл.)	НАПРАВЛЕНІЕ И СЛАБА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.		ТЕМП. ПО РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.				НАИМ.	НАИВ.		
5-го апрѣля.	7 утра.	+ 8,2	+ 7,4	0,88	570,61	Ю. ош. слаб.	Пасмур. и туманъ.	+ 7,6	+ 13,0	
	1 пополудни.	+ 12,2	+ 9,9	0,71	569,17	ЮВ. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечера.	+ 9,7	+ 7,5	0,69	569,64	СЗ. сильн.	Обл. дождев.			
6-го апрѣля.	7 утра.	+ 7,4	+ 4,8	0,61	571,10	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 6,4	+ 12,8	
	1 пополудни.	+ 12,2	+ 7,6	0,45	571,24	СЗ. сильн.	Обл. разс.			
	9 вечера.	+ 7,8	+ 5,2	0,61	572,83	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.			
7-го апрѣля.	7 утра.	+ 5,1	+ 3,6	0,74	574,14	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 2,7	+ 14,2	
	1 пополудни.	+ 13,4	+ 9,2	0,52	573,25	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.			
	9 вечера.	+ 9,0	+ 7,8	0,82	573,08	Тихо.	Облачно.			
8-го апрѣля.	7 вечера.	+ 8,2	+ 7,4	0,88	573,28	Тихо.	Пасмурно.	+ 7,4	+ 13,3	
	1 пополудни.	+ 12,5	+ 9,5	0,63	573,48	Тихо.	Облачно.			
	9 утра.	+ 8,2	+ 6,9	0,81	573,84	СВ. слаб.	Обл. мѣстн.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.